

- Драко-

Я мог припомнить только пару раз, когда школа собиралась подобным образом, не считая праздников открытия и закрытия учебного года.

Отбор чемпионов в прошлом году. В ту ночь, когда беглец из Азкабана проник в замок на моем третьем курсе.

Я не мог придумать ничего подходящего в своей голове, и все же мы были здесь. Вся школа собралась в угрюмом и трезвом Большом зале. Даже крыша была темной и унылой. На улице шел дождь.

Цвета домов вдоль стен казались приглушенными, как будто кто-то забрал всю насыщенность из окружающего мира. За исключением одного маленького пятнышка на месте, принадлежащем директору, а теперь и временной директрисе.

Одно маленькое цветочное пятно, которое обладало здесь такой силой.

Розовый кардиган сиял, как люмос. Особа, одетая подобающим образом, откашлялась.

Бормотание превратилось в пепел. Все взгляды были прикованы к розовому вредителю. Ибо у меня не было иллюзий, что именно так люди смотрели на нее. Даже я в своей слизеринской мантии был встречен пристальными взглядами и гневом.

И все же некоторые смотрели на Амбридж так, словно она пыталась их, словно она убила члена их семьи.

Я имею в виду, что первое было правдой, но все же.

Волна вины прокатилась по моим венам, как будто кто-то впрыснул ее мне в кровь. В прошлом году я решил стать кем-то хорошим, как же я оказался здесь? Я взглянул на Дафну, сидевшую через два места от меня.

Это. Вот почему.

Она заслужила свою месть, рассудил я. Ее мучения должны закончиться раньше всего, тогда я смогу сосредоточиться на... все, на чем я хотел сосредоточиться.

И все же вопрос прокрался в мой разум сквозь все стены, удерживающие его на расстоянии.

Как далеко я был бы готов пойти ради нее?

"Мы собрались здесь сегодня по мрачной причине", - надменно сказала Амбридж. "Сегодня в этом самом замке подверглись нападению два невинных студента. Но на них не просто напали, они еще и были изувечены". Она оглядела толпу и остановилась у гриффиндорского стола. "Это неприемлемо, наша школа должна быть лучше. Эта школа является продолжением министерства, и она должна соответствовать тем же стандартам".

Мне показалось, я услышал приглушенный смех за столом Когтеврана. Но когда я оглянулся, каждое лицо было пустым, как зеркало.

"Это будет иметь последствия", - властно заявила Амбридж. "Отныне комендантский час будет установлен на четыре часа, нарушение которого повлечет за собой суровые наказания. Кроме того, в обозримом будущем все внеклассные мероприятия будут отменены."

Ропот прекратился, но никто не осмелился освистать или как-то прокомментировать это. Даже пресловутые близнецы Уизли.

"Да, я был достаточно любезен, чтобы разрешить эти мероприятия, но это была привилегия, которой злоупотребили". Она мило улыбнулась. "Поблагодарите повстанцев, которые обрушили это на вас".

Я увидел, как Дафна скрыла улыбку. Я бы не удивился, если бы именно эта фраза была ее идеей.

"Наконец, я хотел бы, чтобы любой, у кого есть хотя бы малейшее представление о том, кто эти люди, выступил вперед. Я буду помнить, кто ты такой, не волнуйся".

Мне захотелось стукнуть себя по голове. Это прозвучало скорее как угроза, чем как поощрение.

Каким бы ни был исход этих заявлений, было одно, в чем можно было не сомневаться.

Это было только начало. Это не конец.

Умбрайд дала повстанцам искру, и это был только вопрос времени, когда разгорится пожар.

Настоящий вопрос заключался в том, насколько большим станет пожар.

И кого это могло бы сжечь.

- Гарри-

Я с волнением ждал прибытия Элис. Мы не смогли увидеть друг друга ни разу после дуэли и последующей... стычки с Гринграсс и Малфоем.

Все это взаимодействие заставляло меня съеживаться, просто думая об этом. Казалось, что даже достижение перемирия было бы подобно путешествию на Луну, это потребовало бы огромных усилий и времени. Возможно, это даже невозможно. Однако стать друзьями, а затем... любовниками было бы все равно что пересечь другую галактику. Этого даже не было на карте, это было недостижимо. По крайней мере, я так думал.

Я услышала стук в дверь и помолилась, чтобы это действительно была Элис, а не еще одна старая аристократка.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась темнокожая девушка с янтарными глазами. Я широко улыбнулся. Она молча вошла внутрь и села в кресло.

"Ты в порядке?" - спросил я и снова лег на диван.

"Тебе придется кое-что объяснить", - сказала Элис с серьезным видом.

Мной овладело чувство дискомфорта. "О чем?"

Элис недоверчиво посмотрела на меня. "Ты сказал, что она не была горячей!" - воскликнула она и покачала головой. "Если бы ее уже не похитили, я бы сам сделал снимок".

- Во-первых, я не говорил, что она не была... сексуальной, - выдавил я из себя. "Я сказал, что это не имеет значения". Я глубоко вздохнул и бросил на нее многозначительный взгляд. - Во-вторых, если ты хочешь попробовать, у тебя есть мое благословение. Как вы могли видеть, мы были не в самых дружеских отношениях."

"Я видела людей, которые, как предполагается, вступают в брак, в лучших отношениях", - заметила Элис. - Но я не буду стоять у тебя на пути. Если я встану у тебя на пути, у тебя никогда не будет шанса завоевать ее расположение, - поддразнила она.

Я покачал головой. "Мои шансы и так катастрофически низки, на самом деле не будет иметь значения, если они станут еще хуже".

Элис нахмурилась, и к ней вернулось чувство серьезности. "Я думаю, тебе следует хотя бы попытаться, когда ты вернешься, как ты будешь счастлив со своей женой, если ты этого не сделаешь?"

Я пожал плечами, но ничего не ответил. Гринграсс был ублюдком, что я мог сделать, чтобы изменить это?

"Просто подумай об этом, хорошо?" Элис продолжила.

Она встала и прошлась по комнате. Ее взгляд остановился на серебристой сумке в углу комнаты. Я почувствовал, как мои глаза расширились от страха, когда она подняла его. Как бы она ни старалась, она не могла открыть его.

Я расслабился, конечно, она бы этого не смогла. Элис, может быть, и невероятная дуэлянтка, но она не могла сравниться в мастерстве с Ровеной Рэйвенкло.

"Ты готова немного попрактиковаться?" - спросила я с легкой ноткой волнения в голосе.

Ладно, в моем голосе слышится сильное волнение.

Я не мог сказать, почему я был так взволнован, возможно, это было потому, что я наконец почувствовал, что хорош в дуэлях.

Элис широко улыбнулась. "Конечно, наш еженедельный сеанс, когда я выбиваю из тебя все дерьмо".

Я вызывающе улыбнулся. "Посмотрим, что из этого выйдет сейчас".

Она кивнула. "Мы так и сделаем".

Мы вошли в тренировочный зал маленького домика Хогвартса и встали в противоположных концах, держа палочки так, словно они были на вес золота.

"Готов?" - крикнула Алиса, сосредоточенно прищулив глаза.

Я ухмыльнулся. "Даже больше, чем ты".

Ее заклинание отразилось от моего щита так, словно ударили в огромный барабан.

Я улыбнулся.

Он включен.

- Гермiona-

Я был в комнате ожидания вместе с остальной армией Дамблдора. За последний месяц кабинет Амбридж стал намного больше. Наиболее вероятной причиной было какое-то заклинание расширения. Сам я внутри не был, но ранее круглая комната теперь имела прямоугольную пристройку, которая чаще всего была заполнена именами.

На карте Мародера можно было увидеть порядок, с которым студенты сидели в комнате. Прямой ряд имен за прямым рядом имен. Я мог видеть имена Алисии и Фреда внутри офиса.

Членов армии Дамблдора действительно иногда ловили. Картой не могли пользоваться все одновременно, и галеоны не могли достаточно быстро передавать сообщения. Быть пойманным означало утомительную пытку. Печально известные кровавые иглы использовались редко, на самом деле очень редко. Я думаю, единственное, что удерживало Амбридж от их использования, - это то, что учителя никогда не потерпели бы, если бы информация стала достоянием всего населения.

Все знали о задержаниях. Большинство людей заставляли только писать реплики или чистить туалеты. Что поставило нас перед проблемой: многих студентов заставляли работать часами напролет и после полуночи. Что было хорошо в последующие годы, но несколько первокурсников и второкурсниц заснули и были найдены командой. Что привело к еще одному сеансу или сессиям содержания под стражей.

Дело в том, что, когда поймали члена АО, мы позаботились о том, чтобы все выглядело так, будто они не занимались "повстанческой деятельностью". Я бы не удивился, если бы Алисия и Фред спрятались в чулане для метел прямо перед тем, как их поймали. Они должны были бы вести себя так, будто у них были отношения в течение пары недель, чтобы не вызывать слишком больших подозрений. Я не думаю, что кто-то из них был бы слишком зол по этому поводу.

Я оторвала взгляд от карты и увидела, как Сьюзен Боунс и Луна Лавгуд кладут последнюю пару флаконов в пакет. Сегодняшнее ночное наказание должно закончиться всего через пару минут. Это означало, что нам придется идти впереди, часы показывали тридцать минут второго.

Я зевнул и надел рюкзак. Я, Луна и Сьюзен не обменялись ни словом, пока мы тихо пробирались по замку, избегая патрулей с помощью карты. Мы не осмелились подняться на пятый этаж, где происходили задержания. Людей, которые поднимались на этот этаж, всегда ловили, мы не знали как. Тем не менее, команда и Амбридж поняли это в ту же секунду, как мы туда ступили. Поэтому мы спрятались в Большом зале и стали ждать, пока поток студентов спустится вниз.

Сегодня вечером собралась большая группа, почти двадцать человек. Алисия и Фред кивнули мне туда, где я стоял в тени. Я кивнул им в ответ, пожелав спокойного сна. Я и сам уже немного поспал, а потом снова засну, как только это будет сделано.

Я как раз собирался подать сигнал остальным, что все в целости и сохранности, когда услышал топот бегущих людей.

Четверо человек, одетых в слизеринские мантии и со сверкающими значками инквизиторского отряда, вошли в зал. Мы бросились прятаться, и нам это почти удалось.

"Я не могу в это поверить, их было четверо", - сказал один из них между судорожными вдохами.

"И все же все они были уничтожены", - с горечью добавил другой.

"Мы никогда их не поймаем", - сказал первый с несчастным видом.

"Если они схватят нас, когда нас будет четверо, как мы их когда-нибудь поймаем?"

Третий пожал плечами. "Я не знаю, такое чувство, что каждый человек, которого нет в команде, настроен против нас".

"Мы справимся", - тихо сказал четвертый. Я узнал этого человека, Нотт. "Эти повстанцы - не что иное, как жестокие хулиганы, они могут нравиться людям до тех пор, пока они просто причиняют нам боль и калечат нас". Я могла представить себе легкую улыбку на его лице. "Но это не займет много времени, прежде чем они нападут на кого-то не из команды, невиновного или кого-то еще. Тогда они будут разоблачены такими, какие они есть на самом деле".

"Я надеюсь, что ты прав".

Группа притихла, и я оглядел огромный вестибюль. Никого, кроме группы, не осталось, по крайней мере, я так думал. С нашего места за стеной я мог разглядеть одну маленькую фигурку, скорчившуюся за перилами лестницы. Нужно было только, чтобы один из участников поднял голову, и он был пойман...

Я подтолкнула Луну локтем и указала на него. Она широко улыбнулась и кивнула. Я почти видел маленького мальчика, трясущегося от страха, его одежда была черно-синей. Он стоял того, чтобы его спасти.

Нам нужно было отвлечься. Мы не могли взять всех четверых незамеченными.

Сьюзен начала ускользать, и мне отчаянно захотелось остановить ее. Был шанс, что ее поймут, даже скорее всего. И все же я ничего не мог поделать, отчасти потому, что они слышали бы нас, если бы мы заговорили, отчасти потому, что все мы знали о риске и были готовы на него пойти.

Мы подождали пару минут, группа осталась только посреди вестибюля, болтая всякую чепуху.

Затем мы услышали это, сильный взрыв. Это прозвучало так, как будто все окна в Большом зале разлетелись вдребезги одновременно. Он донесся с противоположной от нас стороны.

Умная девочка, подумал я, когда патруль побежал к источнику звука. "Просто вернись целой и невредимой, Сьюзен", - мысленно взмолился я.

Дрожащий мальчик выбрался из-за перил и огляделся по сторонам, как будто заблудился. Луна появилась в поле зрения первой. Маленький мальчик физически отшатнулся, увидев нас, но расслабился, когда узнал цвета.

"Ты - это они, не так ли?" - сказал он, глядя на меня очаровательными глазами.

"Мы здесь только для того, чтобы помочь тебе вернуться в твою башню".

Он кивнул и начал подниматься по лестнице. Мы следовали по пятам, я изучил карту, но, похоже, на пути к башне Равенкло никого не было. Я взглянул на скопление имен в комнате

трофеев, лихорадочно ища имя, которое не хотел бы видеть.

И все же она была там, Сьюзен Боунс появилась вместе с остальными. По крайней мере, ее не поймали непосредственно связанной с какой-либо деятельностью повстанцев, взрыв можно было бы объяснить чем-то другим, возможно, вызовом. Сьюзен умна, она справится. По крайней мере, так я пытался убедить себя.

Мы прибыли в башню Когтеврана, и я как раз собирался попрощаться с ними, когда взглянул на карту. Патрули снова были начеку, и у меня не было никакой возможности скрыться от них. Каждый коридор и лестница были перекрыты. Мне было интересно, проболталась ли Сьюзен.

Нет, она бы этого не сделала. Она была верна до предела. Она была хаффлпаффкой.

Луна лучезарно улыбнулась мне. Я ничего не сказал. "Разве решение не очевидно?"

Я нахмурился.

"Просто останься на ночь в башне".

Это было запрещено. И все же это было не так - красться по замку в два часа ночи.

Я кивнул и поднялся по короткой лестнице.

Моими ожиданиями были книжный шкаф за книжным шкафом. Возможно, столы для работы, чтобы соответствовать стереотипу прилежания в Когтевране.

И все же ничто из этого не было правдой. В нем стояли удобные диваны и уютно горел теплый камин. Мой взгляд был прикован к статуе в другом конце комнаты. Он был полностью сделан из голубого хрусталя, точно такого же оттенка, как цвет дома. Я подошел ближе и уставился на него с благоговейным трепетом. Детали были невероятными, я очень хорошо могла представить, как эта статуя оживает и разговаривает как обычная женщина. Даже морщинки на одежде были налицо, маленькие складочки на лице.

"Это Рэйвенкло?" - спросил я с благоговейным трепетом.

"Я не знаю", - сказала Луна и подошла, чтобы встать рядом со мной. "Это было сделано ею, но я не знаю, ее ли это работа".

"Почему в башне Равенкло должна быть статуя кого-то еще?" - задал я риторический вопрос.

"Она бы не сказала", - ответила Луна и наклонила голову.

Я оторвал взгляд от статуи и посмотрел на Луну. - А кто бы не сказал?

Луна посмотрела на меня так, словно это была самая очевидная вещь в мире. - Ее дочь, конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231838>